

XIII. 13-е июня

Одним из первых дел президента Луи Бонапарта была римская экспедиция с целью вернуть папе светскую власть, которой его лишила Римская Республика 16-го апреля 1849-го года. Учредительное Собрание, по предложению правительства, решило послать французскую армию в Чивитавеккью. Монтаньяры протестовали и объявили, что это нарушение конституции. Луи Бонапарт и реакционное большинство не обращали внимание на эти декламации; они не могли допустить низложения папы; государство солидарно с церковью; они это чувствовали и знали, что падение папы повлечёт за собой падение короля или диктатора. Следовательно, французское правительство, посылая своих солдат восстанавливать Пия IX-го на престоле, лишь повиновалась собственному принципу.

По Прудону, помощь, оказанная папе иноземными штыками, была для папства смертельным ударом; церковь сама налагала на себя руки, призывая на помощь французские полки. Восстановленное саблей, облитое кровью своих подданных папство делалось предметом ужаса для всего христианского мира и должно было умереть от своей победы.

«После взятия Рима французской армией, говорит Прудон, падение папства не подлежит уже сомнению, а за ним рано или поздно, должен пасть и католицизм»

Однако, хотя таким образом римская экспедиция должна была в конце концов обратиться на пользу Революции, её нельзя было пропустить без протеста. Социально-республиканская партия делала по этому поводу сильнейшую оппозицию правительству, и Прудон, издававший тогда *«Народ»*, принял участие в этой борьбе.

“ «Я противился этой экспедиции, говорит он, и теперь ещё протестую против неё со всей энергией моей мысли, потому что мыслящий человек никогда не должен покоряться судьбе».

Между тем, Национальное Собрание разошлось, и предстояли выборы в Законодательное Собрание. Они совершились 13-го мая 1849-го года и дали около четырёх пятых реакционеров всех цветов на одну пятую социальных республиканцев.

При самом открытии нового парламента Ледрю-Роллен, в то время признанный предводитель монтаньяров, внёс от имени своих политических единомышленников требование предать суду президента Республики и его министров, как виновных в

нарушении конституции вмешательством в римские дела в пользу папы. Для поддержания этого требования была устроена народная манифестация, по образцу манифестации первых месяцев 1848-го года. 13-го июня народ был призван собраться у Консерватории, чтобы оттуда идти в Собрание. Что задумывали организаторы манифестации? Предполагали ли они просто представить Собранию петицию или надеялись произвести против Законодательного Собрания второе 15-е мая? Ответить на это трудно; во всяком случае, манифестация не могла дать полезного результата. Со времени июньской резни парижский пролетариат, истреблённый казнями и ссылками, не был расположен строить баррикады. При первом появлении войск толпы манифестантов рассеялись; было произведено несколько арестов, и в результате вышло, что Законодательное Собрание постановило не предание суду Луи Бонапарта и его министров, а дозволение преследовать судебным порядком Ледрю-Роллена, который поспешил убежать в Англию.

Однако неудача 13-го июня, довершившая поражение монтаньяров, поставила власть в затруднение. Она ещё раз победила социалистов, и теперь ей приходилось произвести экономическую реформу, обещанную февральской революцией.

“ «Победа 13-го июня, говорит Прудон, поставила партию порядка в необходимость на что-нибудь решиться. Если правительство ничего не сделает, оно падёт; если оно что-нибудь сделает, ему придётся отречься, потому что сделать что-нибудь оно может только против капитала и против самого себя, словом, против принципа власти. Наложение капитала и уничтожение власти – таково окончательное решение дилеммы, поставленной избранием 10-го декабря, развитой с ужасающей энергией министрами Луи Бонапарта и перешедший в дело манифестацией 13-го июня»

Прудон судил справедливо; но, как часто бывает с современниками, события, требовавшие для своего развития долгого времени, представлялись ему в слишком близкой перспективе. Конечно, эта последняя борьба между властью и свободой не могла иметь другого конца, кроме торжества социальной революции; но прежде предстояло пережить закон 31-го мая, переворот 2-го декабря, восемнадцать лет Империи, увидеть новое выражение социализма Коммуне, президентство Тьера и Мак-Магона. Только нашему поколению суждено было воочию увидеть окончательное банкротство правительства и буржуазного общества.

Версия #1

Зверобой создал 11 апреля 2025 19:42:40

Зверобой обновил 11 апреля 2025 19:43:06